

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

Военный Комендант Крестьянской армии настоящим предлагает военно-пленным Крестьянской армии, оставленным на работы и отлучившимся с токовых самовольно:

1) Матвею Минкину	4) Михаилу Ростовцеву
2) Ивану Никитину	5) Даниилу Тарасенко
3) Артемию Василевскому	6) Андрею Бородину

Немедленно явится во вверенное мне Управление, находящееся в доме Н. А. Смирнова, на соборной площади.

Неявившиеся будут привлечены к военно-революционному суду.

Военный комендант **Ксенов**.

Секретарь **Юрьев**.

27 сентября 1919 г.
г. Минусинск.

Редакция газеты «Соха и Молот» просит товарищей Солдат и всех граждан присылать материалы для газеты.

Просьба к товарищам, присылающим свои рукописи в редакцию, писать таковые на одной стороне листа четко и ясно.

Адрес редакции: г. Минусинск, Большая улица, дом. Метелкиной.

Редакция.

Главный Штаб Кр. Армии предлагает всем беженцам, -выбывшим во время эвакуации Минусинска казаками, вернуться обратно и заниматься мирным трудом. Штаб считает своим долгом заявить всем убежавшим гражданам, что пущенные нашими врагами злонамеренные слухи о ваших расправах с первым попавшим вымышлены и ложны в самом корне.

Возвращающимся гражданам дается полная гарантия в безопасности неприкосновенности их личности. Возвращайтесь и налаживайте свою жизнь этого требует от вас гражданский долг.

Гл. Штаб Крестьянской Армии.

Армейский Совет доводит до сведения г. г. города Минусинска и его окрестностей, что пропуска выдаются комендантом города Минусинска т. Ксеновымъ. Большая улица, д. Смирнова, против Собора.

Исполкомъ.

Офицерство и его роль в истории революционного движения.

Период первой четверти XIX столетия характеризовался брожением общественных умов исканием даяря, в которую можно было бы выйти на более вольный воздух.

из душного подвала мещанской жизни, созданной правлением мундира. Французская революция, сломав старый порядок, заставила проснуться всю Европу и задуматься над происходящим. Наполеоновские войны, заставляющая перебрасывать войска из одной страны в другую, познакомили людей с иностранными порядками. Пресловутый Священный Союз народов этот союз

государей против народов показал миру, чего добился народ рядом кровавых войн. Неполнения обещания королей даровать народам элементарные свободы после победы, над ненавистным владыком Банапартом возмущали все истинно чистые души, и заставляли искать выхода из создававшегося положения. Народ русский находящийся в то время в рабском состоянии, был слишком темным, чтобы подозревать о существовании каких то свобод. Рабочих в то время за отсутствием фабрик и зав. в России совершенно не было. Русская интеллигенция находилась почти вся в рядах офицерства. И это офицерство, как единственный носитель идей интеллигенции, не сдалось мещанству, не позволило последнему затянуть себя в его грязное болото, а отказавшись от своих сословных и классовых привилегий, бросило этому мещанству перчатку вызова. В России создаются тайные общества — северное во главе которого стоял Муравьев и Южное под главенством Пестеля. Эти тайные организации состояли почти исключительно из офицеров. Работа этих организаций вылилась в вооруженное возмущение 13 декабря 1825 г. известное в истории под названием «возмущения декабристов». Неподготовленность возмущения, темнота солдат при содействии, которых декабристы хотели совершить революцию, отсутствие солидарности между собою, — сгубили их дело и сгубили их самих. Николай I расправился с ними повсюду. Виселица, каторга, ссылка — вот что досталось в удел декабристам за их любовь к угнетенному народу, за их стремление помочь этому народу...

Но идеи декабристов, выношенные ими целыми годами подпольного существования не умерли со смертью носителей их. Один из вождей возмущения, Пестель во время его казни, стоя перед виселицей, сказал великие слова: «шуку убили, но зубы остались». Это значит, что хотя правительство задушило революционеров, но мысли о борьбе оно не в силах было задушить. Заслуга декабристов перед революцией громадна. Она состоит в том, что как я уже сказал, они отказавшись от своих привилегий, пошли против существующего положения вещей, заставили задуматься над этим положением современное им общество, взбудоражили так сказать то болото безпросветного мещанства, которое гасило всякую но-

вую мысль, всякое новое начинание. После возстания декабристов, в развитии новых идей замечается застой. Правда были личности, как Бѣлинский, Будаевич—Петрашевский, которые смотря на царящие в России зло не мирились с положением вещей, но их порывы гасились железным правлением Николая I.

С 60 г. г. начинается кипучая деятельность в русском обществе. Появляются новые люди, которые создают тайные организации; студенчество отдает себя на служение народу—идет, как тогда выражались «в народ» просветить нашего мужика, дать ему понятие, что он соль земли, зажечь в его душе революционные чувства. Не имея успеха в этом, они решают бороться с деспотическим правлением путем беспощадного террора, путем убийств крупных правительственных лиц.

К этому времени офицерство отошло от того пути, по которому шли его предшественники декабристы... Эпоха царствования Николая I сделала свое дело. Путем воспитания и подбора кадр учителей в военных учебных заведениях оно сделало из офицеров себе ярых слуг. Но все таки и среди этого офицерства, получившего воспитание в жандармской школе находились честные люди, в сердце которых не могло погасить искру Божию никакое воспитание, которые видели, что наравне со страдающим народом живут праздные задыхающиеся в аромате пышных духов лентяи. Они не могли вынести этого и бросали среду офицеров, бросали «ликующих праздно болтающих» и уходили „в стан погибающих“ за лучшее будущее народа. Между народниками можно встретить не мало честных самоотверженных борцов, ушедших из рядов офицерства. Кому не известны святые имена Валериана Осинского, Суханова, Кравчинского, убишаго живодера Мезенцева, и мн. других? Они были когда то офицерами, но горе людей не позволило их честным душам исподнять роль палачей-даомаедов и они сделались ярыми революционерами, и с бомбой в одной руке и револьвером в другой ринулись в смертный бой с царским проклятием.

Постепенно офицерство мельчало, увлекаясь благами жизни, и уже к концу XIX века становится тем, чем оно и должно быть: палачами народа. По первому приказу генералов они вели солдат разстреливать рабочих и с легким сердцем командовали: „пли!“ Яркую характеристику этого офицерства дает нам наш писатель Куприн в своем сочинении «Поединок». В своей жизни офицерство ничего не хочет знать, кроме карточной игры, пьянства и разврата. В революцию 1905 года офицерство было ясно контр-революционным и хотя встречались такие лица, как лейтенант Шмидт, но это уж были единицы.

Разыгравшаяся бойня с Германией и Австрией унесла почти всех так называемых „старых“ офицеров, получивших специальное военное образование. На место их появились „новые“ с трехмесячным военным образованием офицера, о которых мы сейчас и поговорим.

Для того, чтобы лучше рассмотреть сих „доблестных воинов“, мы разделим их на категории:

- 1) Офицера с образованием,
- 2) офицера без образования
- 3) Офицера со специальным образованием.

К первой категории относится больше всего мобилизованных студентов. Правда, между ними не мало было истинных революционеров, что многие из них показали во время советской власти, работая в учреждениях этой власти и затем при

свержении ее честно погибших вояках красной гвардии... Но все-таки большинство их стало поддерживать правые круги и шло воглаве с Ушковым на свержение народной власти. Причиной этому служит во-первых то обстоятельство, что большинство из них слишком завязло в болоте барства и так привыкло к нему, что когда их стали заставлять работать во время власти, то это им показалось слишком страшным и ими были забыты те идеи, которыми многие из них учась увлекались и осуществлению которых когда то клялись служить. Значительная часть из них принадлежала к партиям правого социалистического сектора—с. р. и с. д. и пошла на свержение сов. власти в пользу „учредилки“, но затем по историческому ходу вещей вынуждена была служить диктатуре. Вторую категорию составляют те «господа—офицеры», для которых офицерство являлось дойной коровой. Большинство из них—это бывшие унтер офицера, фельдфебеля, приказчики. Подготовившись у какого нибудь голодающего студента за высшее начальное училище сии субъекты отирались в школу прапорщиков и через четыре месяца возвращались оттуда в новеньких блестящих погонах и костюмах с иголочки. Попав сразу на положение, получая бешенные деньги, они упивались во-всю всеми благами жизни, пьянствовали, развратничали... Потерять для такого золотопогонника чин офицера—это просто получить удар ножа в сердце. Ну, куда он пойдет, если с него сдерут погоню? От работы он отвык,—праздная жизнь убила в нем всякую способность к труду, да и стыдно, мол, офицеру итти за прилавки и мерять аршином ситец или продавать керосин и спички... И вот эта с позволения сказать мелюзга и держится за тот образ правления, который позволяет ей безнаказанно выбивать зубы солдатам и дает средства для разврата и кутежа... Как только выступили чехословаки в июне 18 года вся эта категория пошла сваливать народную власть. До идеи им нет никакого дела. Им дороже всего свой шкурный вопрос. Третья категория состоит из офицеров, получивших специальное образование. Это—учителя, агрономы, техники и т. д. большая часть из них сделались офицерами по недоразумению—для того, чтобы не попасть на позицию и отчасти под давлением начальства. Сразу, по захвате власти советами, они сняв погоню, стали работать каждый по своей специальности, в большинстве не участвуя ни в каких „подпольных“ организациях в которых готовился подрыв Сов. власти. Во время движения с востока чехословаков они (повторяю, в большинстве) остались нейтральными, но когда началась мобилизация офицеров Вр. Прав. то у них не хватило духа отказаться от службы... Вступив снова в ряды чернотенной армии они в силу необходимости должны были ее поддерживать... Когда же начались возстания крестьян и стало видно, что авантюре кучки проходивцев во главе с диктатором рано или поздно придет гибель, то многие из них бежали из рядов армии, перейдя отчасти на сторону возставших крестьян, отчасти скрываясь как от тех, так и от других. Это сделала небольшая часть, а большинство остались в рядах колчаковских шантажистов. Если сгруппировать все три категории и дать политическую характеристику, всему офицерству то она будет очень кратка: оно контр-революционно, стремится всеми фибрами души к восстановлению буржуазно-бюрократического образа правления, когда все будет

затянуто в мундир и придавлено прессом бюрократа.

И так резюмируя все изложенное о роли офицерства в революционном движении, можно сказать следующее: офицерство революции принесло не мало добра но зла оно ей принесло слишком много. Отсюда вывод! современное нам офицерство как наиболее контр-революционное всех времен является самым злым врагом трудящихся.

Андрей.

Наши задачи и цели.

Многим мужикам непонятно, что такое большевики и что такое Советы. И вот поэтому поведу я и хочу поговорить с деревней. Но для того, что-бы дать понятие о большевиках, и должен сказать, за что они борются. У нас на всем земном шаре существуют два класса людей. С одной стороны рабочие и крестьяне, с другой банкиры и помещики. Помещики обрабатывают землю наемными руками и хорошими английскими плугами, а крестьянин в большинстве дотошной сохой. Значит если у помещика пятилемный паровый плуг, то во всяком случае, крестьянин никогда не может с ним тягаться во всех отношениях на полях и поэтому крестьянин за ним всегда тянется сзади и ничего себе не приобретает, кроме своего обнищания. Но посмотрим как это делается? Что это за гитрая машина? И нельзя ли ее как нибудь остановить? Крестьянин приходит в тупик и не знает что ему делать и сваливает это все на черта: «Он, мол, это виноват, грешный я». Но вот это то в корне и неправильно. Черт-то черт, да со всем не тот, который топчет крестьянина. Теперь посмотрим на этого черта. Когда помещик пашет машинами, а крестьянин сохой, то помещику пять раз дешевле приходится обработка земли, чем крестьянину, следовательно, и зерно, помещику приходится дешевле и продавать он его может гораздо ниже, чем мужик на рынке (или просто на базаре)

И вот, когда помещик и крестьянин привозят свой хлеб на базар, то между ними создается конкуренция. Помещик продает свое зерно гораздо дешевле мужика, а мужик ни в коем случае не может продать его дороже по той простой причине, что у него никто его не будет брать, да еще упрекать будут «дешевка у помещика или у купца вет нужна, а он продает дешевле, а ты такой голяк ломишь такую цену, ведь тебе нужда а ему нужды-то нет». Мужичек подумает что это неправда, что грешит барин и свалит опять на нужду: «она, мол, это говит». Но опять таки «не так». Тут опять виноваты плуги и то преимущественное положение которое создается конкуренцией рынков.

Так вот, товарищи крестьяне, эта самая конкуренция, которой придется уделить не мало значения, и которая ложится тяжким бременем на все трудовое крестьянство, и есть тот черт на которого сваливают всю напрасливу в которой он совершенно не повинен, как в... ки. Но как же это поступить чтобы эти плуги не были бременем трудового крестьянства. Вот тут большевики то и говорят, нужно убить конкуренцию рынков, а что бы убить ее, нужно вырвать политическую власть у помещиков и банкиров, и передать мужикам. А когда эта власть очутится в руках у мужика, то машины эти все перейдут к мужикам т. е. те пятилемные плуги будут работать уже в пять раз более у мужика и состояние его будет улучшатся. Вы обратите на то внимание, кто более может обработать землю, паровой плуг или лошадь в сохе? Вы скажите: «Конечно плуг» и безвсякого сомнения выходит так, что паровый пятилемный плугом можно скорее и лучше обработать землю и можно скорее убрать с полей хлеб мужикам. Вот эта то конкуренция

т. е. помещичья обработка полей машинами и создается экономическое неравенство. Кто один живет в дымной лачужке, а другой живет в парке, ездит в автомобиле, слушает театральные месельники, тешат его разными плясунами (как их там называют балеринами) и т. д. и т. д. и все это оттого, что мужичек невинкает в политическую жизнь государства. Вот эти самые большевики и хотят вырвать эту политическую власть у буржуазии и передать ее советам в которых будут находиться сами же крестьяне и которые будут стоять за себя. Крестьяне мне скажут «А где мы наберем плугов э их?» Я отвечу. Когда власть будет в наших руках, паровую фабрику и заводы будут наши, а рабочие тоже люди свои вышедшие из крестьян же. Но как они вышли из крестьян и стали пролетариями и оторвись немного от своей речи и расскажу вам. Когда эта конкуренция давит крестьян и крестьяне пролетаризируются т. е. делаются все беднее и беднее и наконец все крестьянство бросают, или продают за безценок тому же мелкому буржуа, идут на фабрику к какому нибудь благодетелю, у которого живет, якобы, лучше чем в деревне. Этот «благодетель» и водит сначала его за нос с неделю, а то и более, все выжиная, нельзя ли купить его рабочую силу дешевле. А рабочая сила подвержена всем колебаниям рынка если есть спрос на товар, то и рабочие руки дороже а если нет, — то и рабочие не нужны, но о этом я буду говорить впереди, а теперь вернусь обратно.

Вот эти советы, они потому и называют большевистскими. И а с б о л ь ш е в и х, и с нами воюют за свои плуги и пашни и господское положение, т. е. хотят быть начальниками над мужиками и чтобы в управление их было больше. И как вы теперь сами знаете, что где большинство там и закон, а это им не по нуtric, когда у них отнимают заводы, фабрики, машины и самое главное — землю, тогда они и делаются равными как и все рабочие. Теперь я должен упомянуть о том как они мужиков заставляют воевать с другими государствами и говорят вам что нам турки и все кто бы то не было, но только не наши — враги. Теперь посмотрите сколько стоила нам война с немцами. Кто подсчитывал это, тот говорил «война обошлась нам сто семьдесят миллиардов» а ведь и один миллиард это ужасная цифра, и если его погрузить в вагоны то их потребуется 40 т. е. целый поезд, а их было затрачено 170. Но кто же эту войну поддерживал. Да все те же меньшевики — буржуазия, которым нужно «отечество» и если оне желали блага народу, как оне всегда говорят, то зачем же эти деньги выкинули на ветер, а не построили хороших школ и университетов для народа, а на эти деньги, можно было построить столько школ, что за эти годы войны, все бы мужики, стали студентами и построили бы сами себе плуги и пашни. Вот из этого то и видно, что оне не хотят добро мужикам никогда (да оне в их программы и не входило). А вот как раз большевики то этого и не делают. Оне хотят идти с мужиками вместе и проклинают всегда войну с рабочими и крестьянами. Да и крестьянам то все это понятно, как на руках пять пальцев. А война всегда ведется на золото, а золото все это идет с мужиков разными налогами и податями. И вот один какой то математик (это так называется ученый, который очень умеет в числах т. е. вычислять) сказал, сколько уткло в Америку золото, этого народного достояния, за это время войны, что если проложить двухдюймовую трубу из России, Англии, Франции и т. д. из всех воюющих держав Европы, то это золото нужно было бы в расплавленном виде, в эти трубы лить 4 года а если бы разделять это золото на всех бедняков то досталось бы на каждую семью крестьянина по несколько тысяч рублей. Вот этого то и не хотят большевики, чтобы народное достояние

тратилось без его ведома. Верно Максим Горький говорил: «И пауката не всем в пользу идет».

(Продолжение следует.)

Матя Балдынский.

„Равенство, братство, свобода— Вот наш девиз боевой!“

Трудящиеся! Вы видите священное, красное знамя, забрызганное черною кровью нашего заклятого врага-буржуазии. Вы видите на нем огненными буквами начертан девиз, во имя которого мы идем умирать!

Наши притеснители и угнетатели кричат всем, что мы большевики начали гражданскую войну, преследуя свои личные цели и выгоды, что мы разоряем, жжем, уничтожаем все на пути и несем несчастье всему трудовому населению.

Неправда! Мы боремся за основные принципы человеческой жизни — равенство, братство и свободу всех людей.

Мы несем смерть только своим угнетателям, а не мирным гражданам: наш лозунг: «мир хижинам — война дворцам!»

Мы возстали против насильнического, узурпаторского господства буржуазии над трудящимся классом и поставили себе задачей: восстановить, попорченные тяжелой пятой капитализма наши права, вырвать у него нашу свободу. Вырвать или умереть!

Разве можно чем либо оправдать вековое господство правящего класса и наше позорное рабство? Разве можно не содрогнуться от ужаса при виде тех преступлений, лжи и насилия, с помощью которых буржуазия укрепляет и расширяет свою власть?

Мы все равны: почему же одни люди рождаются для того, чтобы властвовать; другие — чтобы пресмыкаться?

Почему одни занимают великолепные и утопая в роскоши, предаются ленивым праздности; другие же ютятся в жалких лачугах и ведут жизнь, полную лишений и горя, изнемогая под бременем непосильного труда.

Так жизнь для одних является светлым праздником; для других — сплошным страданием? И на несчастии последних зиждется счастье первых.

Справедливо ли это?

Трудящиеся всего мира, вы все братья по труду, угнетенные обездоленные братья а вас натравливают друг на друга, посылают вас на поле битвы, где вы убиваете друг друга. Во имя чего же?

Чтобы создать еще лучшие условия жизни своим властелинам. Вы все склавны общей целью рабства, у нас у всех одно желание разбить эту цепь, и не на друг друга вы должны поднимать оружие, — а на своего общего врага — буржуазию.

Этот враг отнял у вас все: здоровье, силу и свободу и что же он дал вам взамен этого? — Ничего —

Когда вы голодные и оборванные пришли толпами к палатам ваших владык и протянув свои исхудалые, мозолистые руки попросили хлеба — вам дали взамен его свинец и пули...

Для вас они построили тюрьмы, виселицы эшафоты, чтобы ни один из вас не мог вздохнуть свободно, чтобы ни у одного из вас не вырвалось из наболевшей, надорванной груди правдивое, обличающее слово.

Угрозою штыков и пуль своего наемного войска они хотят сделать вас вечными молчаливыми и покорными рабами.

Товарищи! разве не все мы родились свободны, разве не каждый из нас, вступающий в сознательную жизнь может пользоваться всеми правами свободного, честного гражданина?

Трудящиеся, объединяйтесь под нашими трудовыми знаменами для общей борьбы с капиталом! Берите оружие и смелой рукой разите врага — вместе с правдой будет с нами и победа.

„Вперед без страха и сомненья“ двинемся дружной, трудовой ратью и проложим себе светлую торную дорогу к социализму.

Довольно рабства: мы хотим свободы; довольно тьмы: мы хотим света, больше света!

Утро нового мира.

Товарищу Тане Перовой в память революционного перехода от Степного-Баджая до Белоцарска.

Я вам, сотрудница свободы,
Стихи желаю посвятить,
Что вы для блага, для народа
Взялись ту чашу горя пить;
Горька ты чаша жизни новой,
Но как и все, — венчик терновый
Взялись вы честно разделить.
Стихи несложны, но прочтите,
И уж, конечно, извините,
Коммунистический Парнас.
Негромок вольными певцами,
За то обилён он борцами,
Борцами вышедши из масс.

Средь Манских ущелий в таежном
бору,
Где рыскают звери в ночную пору,
Где горы колоссы, как тени стоят,
И хмуро и косо на землю глядят.
К тем скалам позорно мужик-Прометей
Прикован был черной рукой палачей;
Он видел, как с ветром стоя в высотах
Шепталися кедры шумя в облаках.
В молчаньи суровом стояли скалы.
В лазурных просторах парили орлы
Резвились птицы в полдневных лучах
И Мана царица катилась в горах
И дочери воды старик Енисей
Объемлет так нежно, и катится с ней
В отцовских объятьях. У гор Прометей
В проклятьях рвет цепи — наследье царей.
Но Коршун двухглавый клянет ему грудь.
Не в пище кровавой долг подвигов есть,
А в битве за право вот слава и честь!..
Дымится у ног его факел любви,
И руки разбиты и цепи в крови.
В душе у него не понятия раба,
Но с жизнью цвела мировая борьба,

Страдания его к лучшей доле вели,
Где вновь человек—царь свободной
земли.

Но вот наступила тревожная ночь...

По небу гуляла волшебница дочь

И свѣтом своим серебрила лѣса.

Все спало. Синели в звездах небеса

Но только не спал тот Мужик-Прометей

И слышался стон и бряцанье цепей,

И эхо неслося по диким хребтам

И эхо то было—паденье цепям;

Оно было смертью апашей в дворах;

Оно было жизнью в честнейших

сердцах.

И цепи упали. И Коршун убит

Был жалок его крови, жаждущий

вид.

Тогда Прометей грудью полной

вздыхнул

И Коршуна в бездну ногой оттолкнул

Ах, вот где родится закон бытия!..

В познании себя вот где сила моя...

И факел в кровавые руки он взял

И с ним на высокую гору он стал

И факелом света низы озарил

И спящую массу от сна пробудил.

В священном экстазе, в объятии

зари

Стоят у подножья великой горы

Пришедшие массы. И кончилась

ночь.

И вдруг из толпы вышла милая

дочь,

Глаза точно солнца в орбитах го-

рят,

И белый несет прометею плакат...

Он принял подарок, целуя ее,

И вытер кровавое тело свое.

Взвилось как пламя в горячих ду-

чах.

С тех пор это знамя не тужит в

сердцах

И вышло из сердца, из крови род-

ной

И ныне, как символ парит над зем-

лей.

И знамя борьбы он народу вручил.

Как сердце свободы, с кем он по-

корил

Грядущее мира и царство идей

И темную силу корон и бичей.

Была это ночь, нет не ночь,—это

день,

Не день,—было утро, где мир ста-

рый в тень

Веков удалялся, совсем умирал,

А новый на смену ему выступал.

Да, ночь, ты была мирозданьем

свободы

Мужицким Синаем свободных на-

родов.

Белоцарск 26 авг. 1919 г.

Т. Рагозин.

Учащиеся!

Уже много раз мы обрещались к вам с призывом организовать и помочь нам на ниве освобождения трудового народа от ига капитала. Но наш призыв остается глисом вопиющего в пустыне. Приходится поражаться вашей индифферентностью и недовольством на вашу несправедливость. Неужели выведенный из терпения, нагайками, расстрелами и виселицами, восставший трудовой народ не заслуживает уважения к себе? Неужели за то, что участь на деньги крестьянина, вы не обязаны принести ему никакой пользы? Тогда зачем же вы учитесь? Очевидно собираетесь заслужить чины в будущем, или составить выгодную партию при замужестве. Так с вашим капиталом это можно было сделать не учась и не мешая другим более сознательным и доровитым натурам, которые действительно давно бы все свои знания и силу отдали на служение народу. Вы, очевидно забыли, какую роль играла учащаяся молодежь во всей революционной эпохе. Вспомните, просветительные кружки 19 столетия и террористов того же века, как Желябова, Кибальчича, Перовскую, Каракозова и других, которые своей революционной работой держали в страхе всю тогдашнюю бюрократию. Кто они были? Учащиеся средних и высших учебных заведений.

Вспомните, тех учащихся, кровью которых вместе с кровью рабочих 9 января 1905 г., были залиты улицы Петрограда. Наконец Марусю Спиридонову и Биценко. Вот яркие примеры самоотверженного служения народу. Эти святые люди достойны названия учащихся и молодых граждан.

Теперь позвольте спросит, чем вы занимаетесь? За все время пребывания Крестьянской Армии не было ни одного собрания или митинга, не поставили ни одного спектакля, а об организации какого либо просветительного кружка и говорить не приходится. Зато заметно было как гимназистки ежедневно, с пьяными солдатами посещал гост. «Метрополь» и др. притоны. Разве это достойно учащихся?

Нет это низко и позорно. Вы должны сами бороться с этим ужасным злом т. е. образумить заблудившихся, отвлечь их посредством кружков саморазвития, чтении лекции и спектаклей, этим принесете пользу себе трудящимся и делу революции. Если же вы останетесь индифферентны, то будете считаться врагами трудящихся и история отметит вас не как вершителей, но как душителей революции.

Посмотрите, весь мир истекает кровью! Два противоположных лагеря борются за свои интересы, один из них за господство, а другой за свержение рабства. Что же делаете Вы? Вы предались безумной оргии разврата, разнузданности или залезли по щелям как Салтыковский пискарь и умываете свои руки в знак не причастности к общему делу.

Смешно и больно! Где же эта молодежь идущая авангардом революции? Где же эта «соль земли». «Сейте разумное доброе вечное»—говорит Некрасов призывая Вас к самостоятельности, возлагая на Вас большие надежды, оправдались ли эти надежды? Нет!... Как ни больно, но Вас приходится назвать жалкими инвалидами жизни.

Так образумьтесь же пока не поздно!!

Учительница кр армii.

Нашим учреждениям.

Я не знаю по каким это соображениям наши учреждения не дают никаких сведений, как их протекает работа. Это крайне не желательно в виду того, что ни деревня, ни город не знают, что там сделано. А это в интересах, как тех, так и других. В виду этого, прошу все наши учреждения присылать материал в редакцию что и где и какие мероприятия принимаются и что предполагается сделать. И по каким это мотивам вызвано и т. д. А также прошу товарищей солдатов писать как они живут на фронте да еще напомяну главному штабу, чтобы он позаботился какнибудь о правильной постановке доносений с фронта. Это самая духовная пища настоящего положения. Да писать нужно поразборчивее и на одной стороне листа, а не присылать китайскую грамоту, а нам работы и так много без переписки.—

Член Редакции.

Вести с фронта.

29 сентября. На той стороне р. Тубы, против с. Городка находится одна полурота новобранцев с офицером. Полурота эта была брошена отрядом Чакирова, во время бегства от Шалоболына. Оставленная на произвол судьбы своими командирами, полурота решила перейти к нам, а поэтому прислала к нам четырех делегатов, которые и просят, чтобы мы приняли их. За полуротой послано.

Разбитый отряд Чакирова преследуется нашими частями.

На нашем левом фланге перестрелка, не дающая ни каких результатов.

Два месяца тому назад вверх по Енисею поднялась моторная лодка, на которой поехала небольшая экспедиция во главе с каким то генералом. Цель экспедиции нам неизвестна. Вчера эта экспедиция возвращалась обратно в родную страну, вероятно ничего не зная о занятии нами г. Минусинска. Наши заметили лодку и открыли по ней стрельбу. Экспедиторы быстро выскочили к левому берегу и высадившись, поспешили скрыться в кустах, оставив в наши руки лодку, обмундирование, оружие и порядочное количество патронов.

28-го сентября в с. Казнево из казачьей станицы Суетук пришли 20 человек казаков и сдали нашим частям 17 винтовок и 1 наган, после чего было отпущены по домам и взнак присоединения к нам организовали у себя Сельский Совет.

Смесь.

В селе Имис, помимо наших организаций, организовались местные крестьяне т. е. мобилизовали сами себя численностью около 700 человек. Нашли и трехлинейки и берданы и вооружились разоружили казаков и взяли 200 винтовок. Этот отряд идет на соединение к нам. Это очень характерно, темный мужик просветился и безовсякой партийной билиберды начинает творить свою жизнь по своему. В партии выжидают «положения или как это вытечет из политической конъюнктуры. Организуйтесь тов. крестьяне не глядя ни на какие партии Дело освобождения дело самого народа.